

ВЛИЯНИЕ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ ИМУЩЕСТВА НА КВАЛИФИКАЦИЮ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ

А.Ю. Рыжанков,

*преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова*

Современное белорусское общество выдвигает строгие требования к профессионализму должностных лиц, тем самым отмечая их значимость для государства, а также тот значительный ущерб, который может быть причинен ими при недобросовестном исполнении своих обязанностей. Ответственность за халатную службу лежит в границах, начиная с дисциплинарной, административной и заканчивая уголовной ответственностью, предусмотренной статьей 428 УК Республики Беларусь - «Служебная халатность».

Эта статья предусматривает ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, либо незаконные отчуждение или уничтожение государственного имущества, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, в том числе при его разгосударствлении или приватизации [1, ст. 428].

Несмотря на широкий перечень наказуемых действий (уничтожение, отчуждение, разгосударствление и приватизация), действующая редакция ст. 428 УК обладает чертой, ограничивающей применение ее в уголовной практике, а именно предусматривает уголовную наказуемость деяний, совершенных только в отношении государственного имущества.

Соответственно, в результате такой формулировки, халатный действия, пусть и повлекшие ущерб в особо крупном размере, не могут выступать основанием для привлечения к уголовной ответственности, если они сопряжены с уничтожением или отчуждением важной доли имущества, которое ныне де-факто происходит от государственного, а де-юре закреплено за иными лицами. Речь идет о различных хозяйственных обществах, существовавших ранее в статусе государственных предприятий, а ныне выступающих самостоятельными юридическими лицами.

Как справедливо указывает Шкрабов Д. В., согласно п. 3 ст. 214 ГК Республики Беларусь, имущество, переданное в качестве вкладов (взносов) учредителями коммерческим и некоммерческим организациям (кроме переданного унитарным предприятиям, государственным объединениям либо учреждениям, финансируемым собственником), а также имущество, приобретенное этими юридическими лицами, находится в собственности этих юридических лиц.

Следовательно, хозяйственное общество, уставной фонд которого пусть и на 99,9%, образован из переданного государством имущества, не может считаться государственным юридическим лицом, а закрепленные за ним материальные

блага – государственным имуществом [2]. В связи с этим, исходя из содержания ст. 428 УК, халатные действия бухгалтера республиканского унитарного предприятия, могут выступать основанием для привлечения его к ответственности по указанной статье, а действия главного бухгалтера хозяйственного общества, пусть и с долей госсобственности – не могут.

По мнению автора, существуют несколько способов устранения указанного законодательного пробела: первый – это устранение из текста действующей редакции ст. 428 указания на обязательность государственной формы собственности на имущество, то есть частичного возвращения к предыдущей редакции, действовавшей до 2007 года, в которой закреплялась ответственность за ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей, повлекшие по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере, без указания формы собственности на имущество [3].

Второй способ заключается в закреплении отдельной статьи, предусматривающей ответственность за халатные действия в отношении имущества негосударственной формы собственности. Подобное деление частично уже реализовано в российском законодательстве, в котором за злоупотребление полномочиями в коммерческой организации предусмотрена ст. 201 УК РФ, а за злоупотребления полномочиями государственным должностным лицом ответственность предусмотрено по ст. 293 УК РФ.

Таким образом, текст действующей ст. 428 УК Республики Беларусь нуждается в изменении, так как закрепление разных границ ответственности для должностных лиц за одни и те же действия не может признаваться реализацией принципа справедливости, закрепленного в уголовном законе.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., №275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в редакции Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Шкарабов, Д. В. ОАО как собственник государственного имущества [Электронный ресурс] / Д. В. Шкарабов // Информационный правовой портал. – 2012. – Режим доступа : <https://pravoby.jimdo.com/>. – Дата доступа : 17.09.2017.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., №275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в редакции Закона Респ. Беларусь от 20.07.2006 г. // Право. Законодательство Республики Беларусь. – 2010. – Режим доступа : <http://www.levonevski.net/pravo/kodeksy/uk/>. – Дата доступа : 07.09.2017.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13.06.1996 г., №63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в редакции Федер. закона от 29.07.2017 г. // Сайт «Консультант-Плюс». – 1997. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699//. – Дата доступа : 07.04.2017.